

А. И. ГЛАДКИЙ

К вопросу о подлинности «Истории о великом князе Московском» А. М. Курбского (житие Феодорита)

Значительное место в составе «Истории о великом князе Московском» занимает житие «священномученика» Феодорита, духовного отца Курбского. Это житие интересно для нас в связи с проблемой аутентичности «Истории», поставленной под сомнение в работах Э. Кинана.¹

Логически можно допустить, что рассказы Курбского о военных кампаниях и казнях крупных феодалов были созданы в XVII в. Память об опричном терроре сохранилась в многочисленных источниках. «Убиенных» князей, бояр, церковных иерархов помнили, Филиппа Кольчова даже канонизировали. Но детальную, а главное, достоверную биографию малоизвестного монаха-подвижника мог написать только человек, близко его знавший и уж во всяком случае его современник. Поэтому представляется необходимым проверить факты жизни Феодорита, сообщаемые Курбским. Если они достоверны, то житие Феодорита написано в XVI в., а это еще раз доказывает подлинность «Истории» в целом.

Личностью Феодорита нередко интересовались исследователи.² В основном внимание обращалось на миссионерскую деятельность Феодорита. Отсутствие в источниках сведений на этот счет приводило к выводу о невозможности проверить Курбского. Ю. Д. Рыков, собравший сведения о всех лицах, упомянутых в «Истории», в отношении Феодорита ограничился пессимистическим выводом: «К сожалению, у нас нет никаких данных, позволяющих проследить судьбу архимандрита Феодорита и степень достоверности Курбского».³

Однако некоторые сведения в источниках о жизни и деятельности этого человека все-таки сохранились. Ряд документов подтверждает по крайней мере два основных события его жизни, описанной Курбским: архимандрит-

¹ E. L. Keenan. 1) The Kurbskii—Groznyi Apocrypha. The Seventeenth—Century Genesis of the «correspondence», Attributed to Prince A. M. Kurbskii and Tsar Ivan IV. Cambridge, Mass., 1971, p. 62—63, 212; 2) Putting Kurbskii in his place, or observations and suggestions concerning the place of the History of the Grand prince of Muscovy in the history of Muscovite Literary culture. — Forschungen zur osteuropäischen Geschichte, Bd 24. Wiesbaden, 1978, S. 131—161.

² См.: И. Я х о н т о в. Жития святых северорусских подвижников поморского края как исторический источник. Казань, 1881; А. Н. Я с и н с к и й. Сочинения князя Курбского как исторический материал. Киев, 1889, с. 214—215; Е. Е. Г о л у б и н с к и й. История русской церкви, т. II, 1-я половина. М., 1900, с. 859—862; А. А н д р е е в. К истории русской колонизации западной части Кольского полуострова. — Дела и дни, кн. 1, Пб., 1920, с. 21—36; И. У. Б у д о в н и ц. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI вв. М., 1966, с. 261—263.

³ Ю. Д. Р ы к о в. «История о великом князе Московском» кн. А. М. Курбского как источник по истории опричнины. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1972, с. 430 (машинописный экземпляр, ГБЛ, Дк 72—7/654).

ство в суздальском монастыре и важнейшее деяние жизни — поездку в Константинополь.

Как известно, Иван Грозный, коронованный на царство в 1547 г., добивался утверждения своего царского титула у Вселенского патриарха. Курбский пишет, что с этой целью в Константинополь был отправлен Феодорит, который через год вернулся, успешно выполнив свою миссию: он привез соборное послание с благословением патриарха.⁴

Никоновская летопись о деятельности Феодорита сообщает несколько иное: «А х патриарху послал. . . Ивашка Волкова, а во святую гору бывшего архимарита Евфимьева монастыря Феодорита».⁵ Был ли он все-таки у патриарха или царское задание выполнял И. Волков?

В 176-м ящике царского архива хранились «грамоты патриарше царегородского и александрийского и еросолимского и антиохийского и отписка к тем патриархом с архимандритом Феодоритом»,⁶ в описи же архива Посольского приказа 1614 г. упоминается «грамота из Царьграда от патриарха Иоасафа к царю. . . , прислана с старцом Феодоритом 7066-м году».⁷

Ряд ценных сведений о миссии Феодорита сообщают документы Посольского приказа. Он был отправлен в Константинополь вместе с митрополитом Евгрипским и Кизицким Иоасафом и русскими купцами 1 января 1557 г. с поручением получить от патриарха и собора грамоту с благословением Ивана IV на царство и вернулся от патриарха 2 декабря того же года.⁸ Таким образом, данные безусловно достоверных источников подтверждают сведения Курбского. Данные Никоновской летописи не совсем точны.

Второе важное сообщение Курбского касается архимандритства Феодорита в суздальском Спасо-Евфимьеве монастыре. Этого самого высокого в своей жизни поста он, по словам «Истории», достиг благодаря дружбе Артемия, который после Стоглава пользовался расположением царя. Нестязателя Феодорита не любили как сребролюбивые мнихи, так и епископ суздальский. По их наветам он был заточен в Кириллов монастырь, пробыв архимандритом четыре или пять лет.⁹ Из рассказа Курбского не совсем ясно, был ли он сослан одновременно с Артемием, на процессе которого был свидетелем.

По данным П. М. Строева, Феодорит был архимандритом Спасо-Евфимьева монастыря в 1551—1554 гг.¹⁰ Данные эти подтверждаются. В ЦГАДА хранится описная книга монастыря XVII в.,¹¹ в которой имеется ряд копий документов интересующего нас времени.¹²

Первый акт, упоминающий архимандрита Феодорита, — это жалованная несудимая грамота царя Ивана от 17 мая 1551 г.¹³ Как видим, это косвенно подтверждает сведения Курбского. Феодорит становится во главе монастыря в начале 1551 г. в момент наивысшего взлета Артемия.

⁴ А. М. Курбский. История о великом князе Московском. СПб., 1913, стб. 180 (отдельный оттиск из РИБ, т. XXXI).

⁵ ПСРЛ, т. XIII. М., 1963, с. 278.

⁶ Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции. Подгот. текста и комментарии А. А. Зимина. М., 1978, с. 77.

⁷ Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года. Под ред. С. О. Шмядта. М., 1960, с. 89.

⁸ ЦГАДА, ф. 52 (Дела греческие), оп. 1, № 1, л. 85—113 об.

⁹ А. М. Курбский. История о великом князе Московском, стб. 173—178.

¹⁰ П. М. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской империи. СПб., 1877, стб. 664.

¹¹ ЦГАДА, ф. 1203, оп. 1, ч. 1, ед. хр. 1.

¹² См.: А. А. Зимин. Хронологический перечень актов архива суздальского Спасо-Евфимьева монастыря (1506—1612). — В кн.: Археографический ежегодник за 1962 г. М., 1963, с. 366—396.

¹³ ЦГАДА, ф. 1203, оп. 1, ч. 1, ед. хр. 1, л. 420—422 об.

Время оставления им обители датирует ряд документов, связанных с тяжбой между монастырем и охотниками целагинского яма за спорную землю по устью реки Подоксвы. «Лета 7063 октября в 24 день. . . целагинского яма охотники подали жалобницу на Спасского Евфимьева монастыря на архимандритова, на Феодоритова приказчика».¹⁴ А 28 января 1556 г. дело слушалось в присутствии «ответчика приказчика Ждана Сурина в архимандриче в Михайлово место».¹⁵ Следовательно, Феодорит покинул монастырь между 24 октября 1554 г. и 28 января 1556 г., пробыв архимандритом четыре или пять лет. Его смещение не последовало непосредственно за процессом Башкина—Артемия.

Подтверждается источниками еще одно сообщение Курбского о Феодорите, а именно о том, что он принял постриг в Соловецком монастыре.¹⁶ Авторы сборника «Соловецкий патерик» пишут, что близ южной стены Преображенского собора над его могилой «доселе сохранилась плита со следующей надписью: „лета 7079 августа 17 дня преставился раб божий священноархимандрит Суздальский Евфимьева монастыря священноинок Феодорит соловецкий постриженник“».¹⁷

Подводя итоги, можно сказать, что ряд данных жития Феодорита Курбского подтверждается другими источниками. Это свидетельствует в пользу его достоверности, а следовательно, и в пользу авторства Курбского. Трудно предположить, чтобы какой-нибудь писатель XVII в. с такой точностью восстановил биографию не слишком заметного деятеля прошлого века, выяснил даже такие детали, как продолжительность поездки в Константинополь (примерно один год) и архимандритства в Суздале (четыре или пять лет).

¹⁴ Там же, л. 539—539 об.

¹⁵ Там же, л. 562, 564.

¹⁶ А. М. Курбский. История о великом князе Московском, стб. 164.

¹⁷ Соловецкий патерик. СПб., 1873, с. 43.